

Передумав, Вэй Чжаоси подумал: «Фу, что это за сравнение? Я тут император. Тао Цзуй — это просто ленивый принц, который постоянно заставляет меня о нем заботиться».

Но реальность была горькой. Вэй Чжаоси надул губы, с легким раздражением вырезал самую сердцевину арбуза, собираясь съесть ее сам. Но, взглянув на Тао Цзюя, который сидел рядом с глуповатым выражением лица, он все же не удержался и поднес ложку к его губам.

В очередной раз проклиная свою бесконечную уступчивость, Вэй Чжаоси уже не испытывал никаких эмоций по этому поводу.

После арбуза Вэй Чжаоси взял телефон и привалился к Тао Цзую. Ему приходилось удивляться тому, как Тао Цзуй вырос за эти годы: из худого щепки, который был намного ниже его, он превратился в такого высокого и крупного мужчину, от которого веет надежностью. В общем, когда на него опираешься, чувствуешь, будто обнимаешь медведя.

Главное, когда черты лица Тао Цзюя окончательно сформировались, он стал очень похож на своего отца. Когда он не выражал эмоций, от него веяло устрашающей силой. Дети, наверное, боялись его. Соседки часто сокрушались:

— Тао Цзуй такой симпатичный парень, но всегда ходит с каменным лицом. Ни капли молодой энергии.

Каждый раз, слыша это, Вэй Чжаоси про себя думал: «Какая уж там энергия? Тао Цзуй всегда энергичен, особенно перед сном, и это заставляет меня самого становиться все более вспыльчивым».

А Вэй Чжаоси, который рос с ним, с детства был белокожим и нежным, и оставался таким до сих пор.

Самое несправедливое — это то, что он был красавчиком с малых лет.

Еще раз поблагодарив небеса за свою внешность, Вэй Чжаоси расслабленно просматривал новости в телефоне. Внезапно его осенило, и он, потрясая телефоном, сказал Тао Цзую:

— Может, отправимся в путешествие?

Тао Цзуй, немного подумав, ответил:

— Хорошо.

Зная, что Тао Цзуй точно не откажется, Вэй Чжаоси с удовольствием стал обдумывать направление.

Решение выпало в пользу высокогорья. Они посоветовались с родителями Тао Цзюя. Мама Тао помогла найти знакомого в туристическом агентстве, и они быстро организовали поездку.

Родители Тао Цзюя в последние годы, хотя и тратили много сил на его младшего брата Тао Хуа, не переставали заботиться и о Тао Цзюе. Возможно, это было и из-за присутствия Вэй Чжаоси: они стали практиковать метод свободного воспитания в отношении Тао Цзюя и все больше ему доверяли.

Видя доверительные взгляды родителей Тао Цзюя, Вэй Чжаоси, вернувшись домой, сказал ему:

— Чувствую, ты как моя невеста, которую я вырастил. Моя.

Сказав это, он почувствовал стыд и хотел проглотить эти слова, сорвавшиеся с языка. Но Тао Цзуй не дал ему шанса: он обнял Вэй Чжаоси и слегка чувственно лизнул его в шею, а затем, не удовлетворившись этим, начал задира́ть ему одежду.

Вэй Чжаоси, покраснев до самых ушей, от стыда и гнева оттолкнул Тао Цзую, осмелившись лишь тихо спросить:

— Ты что творишь?!

Лицо Тао Цзую было абсолютно спокойным, и он совершенно не считал свое поведение ненормальным.

Вэй Чжаоси вспомнил тот до позора стыдный вечер — прошлое, которое не хотелось вспоминать. Хотя он и не жалел о случившемся, но с тех пор их отношения стали еще более пугающими.

На следующий вечер после выпускных экзаменов, на прощальном ужине в классе, Вэй Чжаоси выпил много алкоголя. В конце концов, многие расходились, шатаясь, а классный руководитель Юй Цзин ушел под рукой своего мужчины. Тао Цзуй, поев в месте встречи класса, сразу же нашел дезориентированного Вэй Чжаоси. Собственно, он и принес его домой на руках.

В нетрезвом состоянии Вэй Чжаоси становился очень тихим, и, увидев Тао Цзую, он успокаивался и полностью подчинялся ему. Тао Цзуй не знал, что делать, и решил сначала принять душ. Раньше он мылся только сам, но, увидев беспомощное состояние Вэй Чжаоси, понял, что придется помочь. Неуклюже пытаясь помыть его, он случайно заставил Вэй Чжаоси наглотаться воды. Немного придя в себя, Вэй Чжаоси в итоге сам, как попало, ополоснулся. Не надев одежды, он лишь обернулся полотенцем и завалился на кровать.

Но кто бы мог подумать, что, руководствуясь своим обычным ходом мыслей, Тао Цзуй решил, что во время сна нужно быть под одеялом, а не в полотенце. Поэтому он стянул полотенце с Вэй Чжаоси, обнял его и хотел спокойно уснуть. Однако мокрые волосы Вэй Чжаоси его потревожили. Тогда он сел и решил, что нужно вытереть волосы обоим.

По плану, он сначала должен был усадить лежащего Вэй Чжаоси. Но он забыл, что в тот момент Вэй Чжаоси был без одежды. Так, касаясь его туда-сюда, возникла физиологическая реакция. Вэй Чжаоси приоткрыл глаза, и хоть зрение было затуманенным, это не помешало его действиям. Думая о том, что вся жизнь пройдет с Тао Цзую, он решился, и, поддавшись опьянению и снижению самоконтроля, произошла та трагедия.

Конечно, он не мог позволить Тао Цзую испытывать боль, поэтому в итоге пострадал сам Вэй Чжаоси. Освоив основные приемы, Тао Цзуй начал действовать яростно, чуть не отправив Вэй Чжаоси на тот свет.

На следующее утро Вэй Чжаоси проснулся не только с шумом в голове, но и с ощущением, будто его тело переезжали, и оно ныло. С трудом поднявшись, он почувствовал, как одеяло сползает, и только тогда увидел, что на его теле нет целого места. Лицо Вэй Чжаоси потемнело, когда он вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Черт, это он сам собственноручно создал ситуацию, шаг за шагом обучая его — просто с ума сойти.

Тао Цзуй тоже проснулся. Он пристально смотрел на Вэй Чжаоси и протянул руку, чтобы прикоснуться к нему. Вэй Чжаоси, чувствуя себя бессильным, взглянул на беспорядочные

простыни и устало сказал:

— Подними меня на руки, черт возьми, мне сейчас невероятно трудно двигаться!

Чувства были смешанными, и Вэй Чжаоси не выдержал, выругавшись. Но все же он обнял Тао Цзюя за шею, и тот легко взял его на руки в положении «принцессы». Только тогда Вэй Чжаоси заметил, что сзади что-то вытекает, его лицо покраснело еще сильнее, но он не хотел обращать на это внимания и велел Тао Цзюю идти в ванную: им нужно было помыться и очиститься.

После ванны Вэй Чжаоси полежал на диване довольно долго, пока немного не вернулись силы. Он заказал доставку еды и попросил Тао Цзюя открыть дверь и забрать ее. Добросовестно съев кашу, Вэй Чжаоси с трудом поднялся и распорядился, чтобы Тао Цзуй снял и постирал простыни и наволочки, а затем они с трудом перестелили постель.

К счастью, Вэй Чжаоси был крепкого сложения, и хотя его кости были тонкими, мышцы были натренированы баскетболом, поэтому он восстановился довольно быстро. К вечеру он уже собрался с духом, чтобы приготовить ужин.

Вспоминая прошлую ночь, Вэй Чжаоси не мог не воздать хвалу: оба были новичками, и многие вещи Вэй Чжаоси узнал из интернета. Тао Цзуй же, обладая крупным инструментом, но не имея навыков, причинил Вэй Чжаоси адскую боль.

Поэтому Вэй Чжаоси лишь сожалел, что в следующий раз нужно подготовиться, иначе его точно замучают до смерти.

Тао Цзуй, который ничего не понимал, стал таким только из-за того, что Вэй Чжаоси его баловал, что привело к его все большей наглости.

В последующие дни они вкусили прелесть этого и не могли остановиться. Вэй Чжаоси постепенно привык к натиску Тао Цзюя. Чем больше он пытался сдерживаться, тем больше презирал себя за слишком легкую уступчивость.

Но вне дома они не могли вести себя так, как дома, поэтому Вэй Чжаоси договорился с Тао Цзюем, что в гостинице они обязательно будут хорошо спать ночью и не будут делать ничего странного. Вынудив Тао Цзюя сказать «хорошо», Вэй Чжаоси успокоился.

Прибыв с туристической группой в незнакомое место, Вэй Чжаоси оглядывался по сторонам, изучая пейзажи, непохожие на мегаполис. Величественные творения природы вызвали восхищение. Гид впереди старался поддержать атмосферу, бесконечно рассказывая историю и представляя местные обычаи. Вэй Чжаоси слушал с интересом и не заметил, как Тао Цзуй, сидящий рядом, не сводил с него глаз.

Группа добралась до отеля на автобусе, и, конечно же, Вэй Чжаоси и Тао Цзуй жили в одном номере. Они положили вещи на одну кровать, а на второй собирались спать вместе ночью. За столько лет у них просто не было понятия «спать по отдельности».

У этой группы был поздний рейс, поэтому, когда они прибыли, было уже не рано. Солнце только что село, и они не готовились к выходу, так как после долгой дороги нужно было перевести дух.

Заметив за окном великолепный ночной пейзаж, Вэй Чжаоси не удержался и сел на стул у окна, наблюдая за лазурным звездным небом. Тао Цзуй, увидев его безмятежный вид, тоже подошел, придвинул стул и сел рядом, молча глядя в небо вместе с ним.

Возможно, вспоминая многое, Вэй Чжаоси ничего не сказал, а просто повернулся и поцеловал губы Тао Цзюя. Они целовались очень непринужденно, и в такой ночи это казалось вечностью.

Очевидно, многие вещи в этом возрасте несут ярлыки горячности, импульсивности, дерзости и индивидуальности. Возможно, не все должно было происходить так само собой, но между ними существовало понимание, с которым никто не мог сравниться.

Это заключалось в том, что они всегда знали: ни при каких обстоятельствах их невозможно разлучить.

<http://bllate.org/book/16760/1563391>